

Недавно камчатский краевой суд вынес решение отправить за решетку трех оборотней в погонах, бывших офицеров полиции: начальника Управления экономической безопасности и противодействию коррупции УМВД по Камчатскому краю полковника Рогожина и капитанов Чеботарева и Семендяева. Они были осуждены по ч. 5 ст. 33 п. «а», ч. 2 ст. 171.2 УК РФ (Пособничество в незаконной организации и проведении азартных игр) и ч. 1 ст. 285 УК РФ (Злоупотребление должностными полномочиями). Следствие длилось более двух лет. Господа полицейские на допросах хранили молчание. Их, понятное дело, не били, психологически не давили и «сыворотку правды» не кололи. В результате бывший полицейский Рогожин получил три года общего режима, а его подчиненные (подельники) получили по два с половиной года и тоже общего режима. Если бы они активно сотрудничали со следствием, т.е. рассказали бы все как на духу, то им бы еще инкриминировали получение взятки, иначе, с чего бы это они стали помогать организаторам проведения азартных игр в Камчатском крае. Свою вину они не признали и, соответственно, не раскаялись в содеянном. Полицейских, как обычно, сгубила глупость и жадность. Вторая, как известно, бежит впереди первой. Не успела камчатская полиция стряхнуть пепельную пыль со своих погон, как пожар очередного коррупционного скандала начал угрожать самой верхушке – Управлению внутренних дел по Камчатскому краю.

Когда-то в далеком

2009-м году было начато проектирование вертодрома в Халактырском аэропорту (официальное название «База авиационного отряда специального назначения (АООН) в г. Петропавловске-Камчатском»). Вертодром планировалось возвести к 2015 году, а финансировало стройку Министерство обороны в рамках программы строительства объектов оборонного значения. На эти цели они перечислили камчатскому УВД (которое выступило в роли заказчика) 200 миллионов 500 тысяч рублей. Странности начались прямо с момента проектирования. По версии следствия, ООО «Камчатпроект» не имело права проектировать подобные объекты, у них на это не было лицензии. Но лицензия все же была представлена, и есть основания полагать, что она была поддельной. Завершение работ по строительству вертодрома планировалось на 25 декабря 2015 года. На сегодняшний день выполнено едва ли около 30 процентов от общего объема работ, хотя по бумагам вертодром уже давно построен. Деньги на счета фирмы-подрядчика – ООО «АиР» (генеральный директор Максим Петухов) были перечислены полностью. Наверное, у камчатской полиции скверное чувство юмора. Уголовных дел, которые они ведут в области строительства именно по статье 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями), не счесть. И сами же полицейские наступили на те же грабли. Можно сказать, они попались на банальном. Подписали документы о сдаче строительного объекта, в то время как он (объект) еще не был сдан. Возбуждено уголовное дело против начальника отдела капитального строительства (ОКСа) Камчатского УВД Татьяны Фиалка, бывшего начальника ОКСа Лидии Хайрулиной, рассматривается вопрос о привлечении к уголовной ответственности начальника тыла, полковника полиции Максима Рожкова, и еще против трех работников камчатской полиции возбуждены уголовные дела. Пока остается неясным, попадет ли под уголовное преследование начальник камчатского УВД генерал-майор полиции Александр Сидоренко. Но именно он подписывал сдаточные формы отчетности о фактически выполненных работах на строительном объекте. Александру Ивановичу повезло, что комиссия ограничилась проверкой лишь одного объекта. Полагаю, если бы

она проверила, как прошло строительство объектов УВД в Корякии, то уголовных дел могло бы быть значительно больше. Сейчас расследованием этой истории занимается шестой следственный отдел Следственного комитета РФ, находящийся в Хабаровске. Управлению внутренних дел по Камчатскому краю пришлось пережить несколько неприятных процедур по выемке документов при оперативном сопровождении подразделения ФСБ, опечатывания дверей кабинетов и отстранение от исполнения обязанностей различных должностных лиц.

Во всей этой истории удивляет не столько очевидность подобного преступления, сколько абсолютное нежелание генерала майора полиции Сидоренко в данном случае контролировать, хотя бы зрительно, ход строительства одного единственного объекта такого масштаба в Камчатском крае. Как можно не заметить, что вертодрома до сих пор нет? По всему видать, что-то сломалось в камчатской полиции. Неужели, ржавчина все той же глупости и все той же жадности разъедает полицейские мозги настолько, что они забывают об инстинкте самосохранения? Хотя, если посмотреть на дело глазами людей в полицейских погонах, то все не так уж плохо. Если брать криминальную практику в России, то откат от строительных проектов составляет в общей сложности от 5 до 15 процентов. Допустим, подрядчик отдал 30 миллионов рублей за правильную позицию в отношении его чересчур медленной стройки. Если мы разобьем эту сумму хотя бы на пятерых, то выходит по шесть миллионов рублей на нос. Какой максимальный срок светит фигуранту уголовного дела? Судя по осуждению полковника полиции Рогожина – максимум три года. Наверняка, подследственные получат положительные характеристики с места службы, расскажут о своих несовершеннолетних детях и об отсутствии судимостей. Возможно, они проявят деятельное раскаяние и окажут помощь следствию, в этом случае они получат минимальный срок и, вероятно, будут амнистированы. Правда, их уволят из органов, но пенсия-то у них уже есть. То есть, шесть миллионов рублей будет им отменной компенсацией за потрепанные нервы, имиджевые потери и увольнение со службы. Есть ради чего рисковать. Кстати, при проверке на полиграфе некоторые должностные лица из Управления внутренних дел были уличены в употреблении наркотиков. Выглядит очень странным, почему ранее они не прошли тесты на коррупционную устойчивость. Или они научились обманывать не только государство, но и полиграф? После увольнения со службы будет чем заняться. Не сомневаюсь, они научат всех желающих обходить ловушки полиграфа.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ